

кто он такой и откуда. Рыцари пообещали, что все сделают.

Наступил день сражения. Однако несколько лучших рыцарей, вместо того чтобы выйти на поле битвы, направились в ближайший лесок и там укрылись, подстерегая рыцаря на белом коне. Но все их труды оказались напрасны: он возник так же неожиданно, как и в предыдущие два раза, и никто не успел заметить, откуда он взялся. Увидев его в гуще сражения, поспешили они ему на помощь. В этот раз обе стороны сражались ожесточенно как никогда, однако сарацины скоро пали духом, ибо Роберт наносил им такие могучие удары, что ни один человек не мог устоять против них. В конце концов Роберт сделал так много, что сарацины вынуждены были уступить, чему император несказанно обрадовался. Сенешаль же был очень разгневан.

О том, как один из императорских рыцарей ранил Роберта копьем в бедро

Итак, после того как и эта битва была выиграна, императорское войско потянулось домой. Роберт тоже хотел вернуться к источнику и там снять доспехи, как он делал это раньше. Но рыцари, которые стерегли его в лесу, снова вернулись в чащу, чтобы посмотреть, куда отправится рыцарь на белом коне. И когда он поравнялся с ними, выехали все как один ему навстречу и громко воскликнули:

— О благородный рыцарь, помедли немного и поговори с нами. Скажи, кто ты и из какой земли приходишь, чтобы мы могли представить тебя императору, который давно ищет с тобой встречи.

Роберт, услышав такие слова, смутился и дал коню шпоры. Тот взвился и поскакал через холмы и долины, унося своего всадника, который хотел остаться неузнанным. Но один из рыцарей, самый смелый и на хорошей лошади, погнался за ним и поднял было копье, чтобы убить его коня, да промахнулся и попал Роберту в бедро. Наконечник копья обломился и застрял в теле раненого, но тот все же ускакал, и рыцари так и не смогли узнать, кто этот всадник на белом коне, чем они несказанно огорчились.

Роберт же тем временем скакал во весь опор, пока не добрался до источника, где снял доспехи, положил их на седло, как делал прежде, и все в одно мгновение ока исчезло. Он вынул наконечник копья из своего бедра и спрятал его у фонтана между двумя большими каменными плитами. Потом взял немного жира и мха и залепил рану, ибо не хотел показывать ее кому-нибудь, понимая, что его немедленно узнают. А императорская дочь все видела и примечала. Она давно уже поняла, что Роберт был рыцарем благонравным и пригожим, и стала на него заглядываться. Роберт, закончив со своей раной, вошел в зал, чтобы раздобыть какой-нибудь еды, стараясь при этом не хромать, чтобы никто ничего не заметил, хотя нога болела в тысячу раз сильнее, чем можно было предположить, глядя на него.

Вскоре домой вернулся тот рыцарь, который ранил Роберта, и стал докладывать императору, что всадник на белом коне ушел от него, но он его сильно ранил, хотя и вовсе не желал этого.

— Молю тебя, милорд император, выслушай, что я скажу, и тогда узнаешь, как найти того, кто столько раз выручал тебя. Объяви всем, что рыцарю на белом коне и в белых доспехах, который принесет наконечник от ранившего копья и покажет рану, ты отдашь свою дочь и половину империи в придачу.

Император обрадовался этой мысли и велел оповестить всех жителей империи о своем решении, думая, что рыцарь хорошо ему присоветовал.

О том, как сенешаль поранил себе бедро наконечником копья, желая ввести в заблуждение императора и получить его дочь в жены

В скором времени сенешаль узнал о распоряжении императора и сразу смекнул, что может наконец получить руку его дочери, которой так давно добивался. Не жалея времени и усилий, раздобыл он белого коня, белые доспехи и поранил себе бедро наконечником копья, надеясь, что сможет обмануть императора. Совершив эти приготовления, велел он своим людям собираться и ехать с ним. Долго скакали они во весь опор, пока не добрались до Рима; там с подобающими почестями и нисколько не мешкая отправились прямо во дворец, и молвил сенешаль императору:

— Милорд, я тот, кого ты ищешь. Три раза помогал я тебе одержать славную победу над сара-